

Крившенко Валерия Дмитриевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Лишение родительских прав как необходимая мера семейно-правовой ответственности

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся оснований применения лишения родительских прав как крайней меры семейно-правовой ответственности, предлагаются к легальному закреплению понятия исключительности и цели лишения родительских прав.

Ключевые слова: семейное законодательство Российской Федерации, основания лишения родительских прав, меры семейно-правовой ответственности, уклонение от выполнения обязанностей родителя.

Актуальность рассматриваемого в настоящей статье вопроса на сегодняшний день обусловлена тем, что лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в ст. 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим. Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным.

Исходя из положений ст. 69 СК РФ не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией).

В указанных случаях суд может вынести решение об ограничении родительских прав, если оставление ребенка у родителей опасно для него [7].

Спорные вопросы, возникающие по вопросам воспитания детей, являются самой сложной категорией дел для судов общей юрисдикции. Следует согласиться с мнением П.А. Якушева, который считает, что при рассмотрении дел о лишении родительских прав многие суды одинаково применяют правовые нормы материального и процессуального права [9].

Кроме того следует отметить, что в законодательстве отсутствует мера семейно-правовой ответственности, как лишение родительских прав. Поэтому именно в данном аспекте следует дополнить семейное законодательство РФ. С.В Зыков придерживается мнения, что в семейном законодательстве имеются только общие разъяснения на тему лишения родительских прав, к числу которых относятся меры семейно-правовой ответственности [3]. Первым основанием, указанным в ст. 69 СК РФ, служащим к применению исключительной меры семейно-правовой ответственности, является уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов [1].

Практика показывает, что отсутствует перечень конкретных действий, которые необходимо отнести к действиям родителей по уклонению от выполнения родительских обязанностей по отношению к своим детям. В данном вопросе составляет сложность применения оснований и установление фактов, что может привести к лишению родительских прав, а не к ограничению в родительских правах или к предупреждению родителя о необходимости изменения своего отношения к воспитанию ребенка [7].

Стоит подчеркнуть, что на практике возникают ситуации, когда родители один раз допустили уклонение от выполнения своих родительских обязанностей и в дальнейшем больше не допускают такого. В таких случаях следует говорить о повторном нарушении и факте неоднократности уклонения от выполнения родительских обязанностей. Поэтому необходимо изменить правовую норму статьи 69 и изложить ее в следующей редакции:

«неоднократно и злостно уклоняются от выполнения своих родительских обязанностей по отношению к свои несовершеннолетним детям». Изменение послужит защитой прав несовершеннолетних детей на жизнь и воспитание в семье, больше не допуская действий по уклонению от родительских обязанностей [4]. Вопросы контроля за этими действиями должны быть в функциях органа опеки и попечительства.

Самым основным затрудняющим фактом является основание для применения меры семейной ответственности при жестоком обращении с несовершеннолетними детьми, в том числе оказания на них физического или психического насилия. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» определяет законодательное понятие жестокого обращения с ребенком, но формы проявления насилия над несовершеннолетними детьми не содержит [2]. Вследствие этого на практике возникают трудности с применением меры семейной ответственности. Для определения понятийного аппарата насилия следует обратиться к нормам уголовного права. Многие ученые считают, что содержательную сторону психического насилия составляет факт угрозы физического насилия по отношению к ребенку. Следует поддержать мнение Д.В. Попова, который считает, что при психическом насилии возникает негативное последствие или возможности его наступления – страх, стресс или ощущение опасности. Д.В. Попов считает, что обещание выгоды воздействует на психику ребенка не так, как действия при психическом насилии. При обещании выгоды ребенку могут возникать исключительно положительные эмоции, при которых поднимается настроение ввиду предвкушения реализации представлений [5].

На основании вышесказанного можно прийти к выводу о том, что законодательное определение или раскрытие действий психического насилия

над ребенком позволит правоприменителям четко определить действия родителей, которые послужат основанием для лишения родительских прав.

Попытка разъяснить содержание оснований лишения родительских прав относительно недавно была предпринята Верховным судом Российской Федерации. По первому основанию ВС РФ пояснил: «Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении» [6]. Это сложно назвать разъяснением оснований ответственности – суд пояснил скорее содержание обязанностей родителей. О злостном характере уклонения от уплаты алиментов, по мнению ВС РФ, могут свидетельствовать, например, наличие задолженности по алиментам; сокрытие действительного размера дохода, розыск; привлечение к административной или уголовной ответственности.

По составу основания, связанному с хроническим алкоголизмом или наркоманией, необходимо подтверждение документами из специализированных медицинских организаций. В подобной ситуации такая документация есть только у тех, кто обратился в специализированные организации, чтобы избавиться от таких видов зависимостей. Ситуация является также затруднительной, так как основания для ограничения родительских прав представлены в виде открытого перечня [8].

Далее заслуживает отдельного внимания тот факт, что указанная открытость оснований может дать возможность применять их судам с легкостью, в том числе с учетом положения абз. 2 п. 2 ст. 73 СК РФ («не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав»). При этом заявленный впоследствии иск о лишении родительских прав удовлетворяется почти автоматически, поскольку, как отмечается, отсутствуют предпосылки того, чтобы родитель смог справиться с ситуацией [10]. И тогда следует отметить, что возможно всего два направления по усовершенствованию нормативно-правовой основы лишения родительских прав.

Первым направлением является формирование единого перечня мер, которые могут применяться к родителям, вследствие чего возникнет семейно-правовая ответственность. Очевидным недостатком такой меры является то, что наступление таких мер не определено практикой, и могут возникнуть основания сомневаться в возможности их адекватного применения.

Второй путь возможен в формировании более точных оснований лишения родительских прав, а это в свою очередь позволит сократить их число, сделав соразмерными социальной реальности. При этом Верховный суд должен будет ориентировать суды на четкое следование содержанию данных оснований при вынесении решений.

Таким образом, потребность в существовании института лишения родительских прав и актуальность его совершенствования носят объективный характер. Лишение родительских прав – самое суровое, самое серьезное наказание как для всех участников семейных правоотношений, так и для общества в целом.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.12.2021).

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.12.2021).

3. Бурданова Н.А. Осуществление личных неимущественных родительских прав и обязанностей: судебная защита в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2021. № 1.

4. Зыков С.В. О выражении в законодательстве исключительного характера применения лишения родительских прав в качестве меры семейно-правовой ответственности // Семейное и жилищное право. 2017. № 2.

5. Попов Д.В. О психическом насилии как признаке объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ // Российский судья. 2016. № 12.

6. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Юрайт, 2019.

7. Рыженков А.Я Принцип равенства прав супругов в семье: вопросы теории // Юрист. 2019. № 12.

8. Соседова М.В. Ограничение в родительских правах как мера ответственности родителя, не выполняющего свои обязанности // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 2.

9. Якушев П.А. Лишение родительских прав и традиционные семейные ценности: процессуальные аспекты гармонизации // Вестник гражданского процесса. 2017. Т. 7. № 5.

10. Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: Монография. М.: Проспект, 2020.

© Бюллетень магистранта 2022 год № 1